

Путь на запад оказался куда длиннее и безлюднее, чем предполагала Линь Юньсю.

Стоило ей покинуть пределы влияния Павильона Цюнсяо, как жильё стало попадаться всё реже. Пейзаж сменился: на смену зелёным горным хребтам пришли холмы, а затем и бесконечная, уходящая за горизонт буро-серая пустошь. Казалось, мир сузился до двух цветов: выбеленной ветрами и песками лазури небес и простирающейся под ногами бескрайней, мёртвой, пустынной Гоби.

Гоби Захоронения Ветров оправдывала своё название сполна.

Ветер здесь был вечным господином. Он не всегда бушевал, чаще это был бесконечный, проникающий в каждую щель низкий вой. Он поднимал в воздух мелкую песчаную пыль, которая, ударяясь о лицо, жгла кожу. Воздух был сухим, словно опалённым огнём, и каждый вдох отдавался привкусом песка и жаром. Куда ни глянь — лишь причудливые скалы, колючий кустарник да бесконечные барханы. Никаких признаков жизни.

Линь Юньсю сменила форменное синее одеяние своего ордена на более подходящую для пустыни грубую одежду землистого цвета, а лицо закрыла плотной тканью — видны остались лишь спокойные, настороженные глаза. Следуя указаниям в нефритовой табличке с заданием, она медленно продвигалась вдоль края пустыни, фиксируя следы редких низших песчаных скорпионов и ветряных змей, при этом непрерывно сканируя стабильность окружающего пространства.

Духовная энергия здесь была скудной и беспокойной, совсем не такой податливой, как в родном ордене. Культивация давалась с трудом: приходилось полагаться лишь на собственные запасы и целебные пилюли. Но Линь Юньсю не позволяла себе лениться. Каждую ночь, отыскав подветренный выступ скалы или неглубокую пещеру, она упрямо садилась в медитацию, закаляя духовную силу и воспринимая суровые условия как испытание своей воли и выносливости.

Зона задания была обширной, и маршрут патрулирования оставлял ей немалую свободу действий. Она осторожно меняла направление, стараясь, чтобы выполнение поручения ордена лишь приближало её к цели — лежащей далеко на западе Тюрьме Чёрных Вод.

На седьмой день пути её настигла первая настоящая песчаная буря.

Сначала на горизонте лишь проступила желтоватая дымка, но ветер начал стремительно крепчать. Поняв, что дело плохо, Линь Юньсю немедленно бросилась искать укрытие. К счастью, вскоре она обнаружила выветренную скальную пещеру, похожую на пасть дикого зверя. Не успела она юркнуть внутрь, как снаружи потемнело, и мир утонул в летящих камнях и песке.

Бешеный ветер, подхватив миллиарды песчинок, завывал подобно легиону призраков, с неистовой силой хлеща по скалам и издавая скрежет, от которого зубы ныли. Весь мир словно был поглощён этим яростным жёлтым хаосом. Видимость упала почти до нуля, а если пытаться

использовать духовное восприятие, хаотичные потоки энергии причиняли нестерпимую боль. Пещера была неглубокой, и в неё постоянно набивалась пыль, которая быстро нарастала сугробом у самых ног девушки.

Линь Юньсю сжалась в самом дальнем углу, окутав себя защитным слоем духовной энергии, чтобы уберечься от проникающей повсюду пыли и холода. В ушах стоял непрерывный вой, казалось, готовый стереть в порошок сам разум. Перед лицом такой природной стихии человеческие силы казались ничтожными.

Она невольно вспомнила отца. Неужели условия в Тюремме Чёрных Вод ещё хуже? Как же отец... как он сумел выжить в таком месте?

При этой мысли колебания, возникшие из-за одиночества и суровости окружающей среды, мгновенно сменились твёрдой решимостью. Что значат эти пески по сравнению с тем, что пришлось пережить отцу?

Буря не утихала всю ночь и лишь под утро пошла на спад.

Линь Юньсю выбралась из полужасыпанной пещеры. Гоби изменилась до неузнаваемости. Вчерашние барханы были сметены, на их месте выросли новые — словно чья-то невидимая рука перекроила этот ландшафт за одну ночь. Она молча отметила изменения, скорректировала маршрут и двинулась дальше.

Помимо опасностей природы, приближалась и угроза со стороны людей.

Через полмесяца после входа в пустыню, во время рядового патрулирования, она издалека ощутила присутствие группы практиков. Их аура была острой и единообразной — явный признак дисциплинированных учеников крупного ордена. И что самое тревожное... она подозрительно напоминала ту, что Линь Юньсю уже чувствовала у низших учеников секты Тайхуа!

В душе Линь Юньсю зазвенел тревожный колокол. Она мгновенно подавила все признаки своей ауры и, прижавшись к тени скального столба, словно ящерица, впилась острым взглядом в сторону источника энергии.

Спустя мгновение над барханами на низкой высоте пронеслась пятёрка практиков в стандартных белых одеяниях секты Тайхуа с синей каймой. Они стояли на мечях, их лица были напряжены, а взгляды постоянно сканировали местность — словно кого-то искали. Лидер группы явно достиг поздней стадии возведения фундамента, остальные четверо — начальной.

Патруль секты Тайхуа! Как и говорил дядя Цянь, встреча с ними на границе была делом почти неизбежным.

Линь Юньсю затаила дыхание, стараясь свести своё присутствие к минимуму. Она даже не решалась задействовать Технику Зеркального Сердца, боясь, что малейшее колебание духовной энергии выдаст её. В голове лихорадочно крутились мысли: что делать, если обнаружат? В открытом бою шансов нет — только бегство с помощью талисмана и той ледяной жемчужины.

К счастью, патрульные, по всей видимости, её не заметили. Они пролетели мимо, словно совершая обычный обход, и вскоре превратились в крошечные чёрные точки, исчезнув вдаль.

Лишь убедившись, что они ушли, Линь Юньсю медленно выдохнула. Спина была мокрой от холодного пота. Этот первый контакт с учениками секты Тайхуа наглядно показал их силу и бдительность. Можно было только догадываться, насколько сложно будет проникнуть в Тюрьму Чёрных Вод, охраняемую такими людьми.

После этого случая Линь Юньсю стала ещё осторожнее: днём пряталась, передвигалась лишь по ночам, стараясь избегать маршрутов патрулей. Подобно одинокому волку, крадущемуся в тених пустыни, она терпеливо и упорно приближалась к цели.

Аномальных колебаний пространства, упомянутых в задании, она так и не нашла, зато записала привычки нескольких видов местных монстров. Для отчёта ордену этого было достаточно, но для её истинной цели — ничтожно мало.

Она знала, что не может вечно оставаться на краю зоны задания. Пришло время сделать выбор.

В одну из беззвёздных ночей Линь Юньсю развернула карту. Её взгляд скользнул мимо пунктирной линии, обозначающей зону задания, и остановился на области, помеченной как крайне опасная и неисследованная. Дальше на запад карта была пуста, и лишь на самом краю этой пустоты алым цветом было обозначено примерное местоположение Тюрьмы Чёрных Вод.

Она глубоко вдохнула холодный воздух, пахнувший пылью, свернула карту и решительно посмотрела в сторону западной тьмы.

Задание ордена на этом окончено.

Дальнейший путь станет её личным походом — дорогой в запретное место, откуда почти никто не возвращается живым.

Она привела в порядок снаряжение, проверила все пилюли и талисманы, положив облачный жетон и ледяную жемчужину в самые доступные карманы. Затем, сделав шаг, она твёрдо вошла в глубины Гоби Захоронения Ветров — туда, где даже на картах было пусто, туда, где нашли свой последний приют бесчисленные странники и узники.

Ветер продолжал выть в ушах, словно шёпот заблудших душ, играя печальную увертюру к её одинокому и безнадёжному походу на запад.

<http://bllate.org/book/19401/1899881>